

Чжоу Цянь был полон гнева, и как только он вышел, он встретил Ся Юбиня. Юбинь стоял у входа в стационар, не зная, кого он ждет, и сделал шаг, чтобы пройти мимо него.

Увидев Чжоу Цяня, Ся Юбинь с улыбкой поприветствовал его: «Цянь, ты в порядке, я так беспокоился о тебе».

Он посмотрел на Чжоу Цяня сверху вниз и вздохнул с облегчением: «Все в порядке, я не спал всю ночь, беспокоясь».

Увидев красные следы от наручников на запястье Чжоу Цяня, его глаза снова покраснели: «Цянь, над тобой издевались там? Как они могли это сделать!»

Чжоу Цянь был вонючим, усталым и голодным. В это время он просто хотел вернуться домой. Он был немного несчастен в своих словах: «Почему ты только что сделал вид, что не знаешь меня в палате?»

«Цянь, я боюсь, что Ся Циншу что-то заподозрит». Ся Юбинь, казалось, уже обдумал свои слова и не переставал говорить: «Я знаю, что он из тех, кто тебе нравится. Если он узнает, что мы знакомы, в следующий раз будет сложно записаться на прием. Цянь, я думаю о тебе, если ты думаешь, что то, что я сделал раньше, слишком много, теперь я могу проследовать за тобой обратно в палату и поговорить с тобой перед Ся Циншу».

Сказав это, Ся Юбинь уже собирался отвести Чжоу Цяня обратно в палату.

Чжоу Цянь вырвал свою руку: «Нет необходимости, я тебе верю».

Раньше он думал, что Ся Юбинь был простым и добрым, но после того, как его брат напомнил ему, он вдруг понял. Казалось бы, заботливые слова Ся Юбиня на самом деле совсем не помогли, и вместо этого он хотел убрать себя из поля зрения.

— Цянь, я обязательно тебе помогу. Сказал Ся Юбинь.

Чжоу Цянь нахмурился: «Почему ты мне помогаешь? Ты явно ненавидел его и привели ко мне.»

Так было с прошлого. Несколько его бывших парней были приведены к нему Ся Юбином «непреднамеренно». Эти мальчики либо лучше Ся Юбиня, либо они в чем-то более заметны, чем Ся Юбинь. Конечно, став его маленькими парнями, они уступали Ся Юбино. Иначе как Ся Юбинь, чью внешность можно расценивать только как посредственную, мог стать школьной травой.

Если бы не Ся Юбинь, он бы не знал, что есть кто-то вроде Ся Циншу. Хотя судя по внешнему виду Ся Циншу, он бы это узнал рано или поздно, но Ся Юбинь взял на себя инициативу

привести его.

Ся Юбинь сделал паузу, он не ожидал, что Чжоу Цянь скажет такое. Что бы он ни делал в прошлом, Чжоу Цянь брал на себя инициативу, чтобы взять на себя вину. После встречи с Ся Циншу изменился и Чжоу Цянь.

Но эта мелочь его совершенно не смущала.

Глаза Ся Юбиня были полны слез, а выражение его лица было точным, как будто он разделял печаль Чжоу Цяня и не мог дождаться, чтобы пострадать за него.

«Прости, Цянь, это моя ошибка, Ся Циншу всегда был глупым, я могу сказать, что он тебе понравился с первого взгляда, верно? Я знаю, что он вел себя глупо, что заставило нас сделать промывание желудка, и теперь ты задержан».

Услышав слова «промывание желудка» и «задержание», сердце Чжоу Цяня снова загорелось: «Рано или поздно я убью его».

Увидев злость Чжоу Цяня, Ся Юбинь вздохнул с облегчением: «Цянь, я помогу тебе».

Чжоу Цянь взглянул на него и сказал: «Ся Циншу должен получить компенсацию в размере пятидесяти миллионов юаней за медицинские расходы. Если твоя семья заплатит половину, даже если ты поможешь мне, я не упомяну тебя».

Ся Юбинь был в шоке: «Почему ты так много платишь?»

Чжоу Цянь вспомнил слова Чжоу Чуаня, но не сказал о плане Чжоу Чуаня: «У него поврежден ствол мозга, и он умирает».

«Тебе нужно платить так много, даже если он умирает?» Ся Юбинь немного волновался: «Он был в порядке, когда я пришел к нему. Он солгал брату Чуаню, он выглядит глупо, но на самом деле...»

Чжоу Цянь был немного нетерпелив и повернулся, чтобы уйти: «Не разговаривай, я иду домой».

Он хочет поскорее пойти домой, принять душ, поспать и поесть. После такого крупного инцидента, даже если его родители снова будут в нем души не чаять, его будут ругать. Все его карманные деньги были конфискованы, а спортивная машина, которую он только что купил, исчезла.

Ох, противно думать об этом.

Во всем виноват Ся Циншу, о нет, Ся Юбинь тоже понесет половину этого.

Чжоу Цянь сделал всего два шага, когда обнаружил, что угол его одежды держит Ся Юбинь.

Ся Юбинь нахмурился и с сожалением поднял голову: «Цянь, ты знаешь о ситуации в моей семье, я...»

В прошлом, когда Ся Юбинь делал такое выражение лица, Чжоу Цянь уже смягчил бы свое сердце.

Просто он видел жалкую внешность Ся Циншу, и теперь он видит, что Ся Юбинь очень претенциозен.

Он не ел и не спал весь день, и он все еще хочет спать и взволнован. В этот момент его терпение лопнуло: «Что плохого в том, чтобы быть приемным сыном, они растили тебя больше десяти лет. Тебе почти двадцать лет, но ты все еще такой эмоциональный, всего 25 миллионов, твоя семья Ся не может себе этого позволить?»

«Цянь...» Ся Юбинь протянул руку, но Чжоу Цянь уже быстро ушел.

Чжоу Цянь не стал бы лгать ему, почему он должен так много заплатить? Пятидесяти миллионов достаточно, чтобы купить десять жизней Ся Циншу.

Ся Юбинь смотрел, как Чжоу Цянь садится в частную машину, и повернулся к палате.

Ся Циншу находился в одиночной палате, дверь была закрыта, а шторы — это жалюзи, которые наполовину опущены. Он осторожно подошел к окну и заглянул в полуоткрытые ставни.

Ся Циншу лежал на кровати, а рядом с кроватью сидел Чэнь Чжиюй. У Ся Циншу был весенний вид, и он не знал, о чем тот говорит, но Чэнь Чжиюй отвел взгляд, и они болтали взад и вперед.

Он был очень хорошо знаком с Чэнь Чжиню в его прошлой жизни. У Чэнь Чжиюя странный характер, и у него не хватит терпения на незнакомых людей и вещи. Эта ситуация теперь показывает, что у него близкие отношения с Ся Циншу. А Ся Циншу был болен, Чэнь Чжиюй должен был взять на себя инициативу посетить его.

Ся Юбинь сжал кулаки, его лицо побледнело. Он глубоко вздохнул и приказал себе не паниковать. То же самое было и в его прошлой жизни. Ся Циншу пытался связаться с Чэнь Чжиюем, но Чэнь Чжиюй убил его.

Еще через два месяца Ся Циншу умрет. Когда он умрет, мир вернется к тому, что было раньше.

~

Чжоу Чуань взял Ся Лаоэра, чтобы получить деньги.

50 миллионов наличными, полных 550 килограммов, что эквивалентно весу десяти взрослых. Ся Лаоэр и Ли Сяо пригласили домой нескольких родственников, поехали на пяти машинах и провели большую часть дня, прежде чем, наконец, положить все деньги в банк.

В банковской книжке было лишние 50 миллионов. Когда Ся Лаоэр шел, он был в состоянии полета.

После того, как деньги прибыли, он подумал, что это сон, поэтому он сделал видеозвонок Ся Циншу: «Мяо, Мяо детеныш, пять-пять-пятьдесят миллионов?»

Его лицо дрожало, заикаясь.

— Папа, у нас много дел. После того, как деньги прибыли, болезнь Ся Циншу была вылечена более чем наполовину, и он сразу же смог сесть: «Возвращайся быстро и выпиши меня из больницы».

«Выписка... выписка из больницы? Мяо мяо, нельзя отказываться от лечения!» Ся Лаоэр фыркнул и заплакал: «Все деньги твои, все на твоё лечение».

«Папа, я в добром здравии, это из-за психического расстройства».

«Луна такая большая, возвращайся скорее, здесь наши корейские родственники!»

Тот факт, что Ся Циншу получил 50 миллионов моральной компенсации, вскоре стал известен его семье. Перед тем, как Ся Лаоэр прибыл в больницу, его навестила семья дяди Ся. У старшей тети в руке был полиэтиленовый пакет. Он не знал, что в нем. Ся Сан коротко подстригся, а двоюродный брат не сделал химическую завивку. Вся семья была в хорошем настроении.

«Циншу, я принес тебе добавки». Выражение лица тети было восторженным: «Это хорошая вещь, которую Ся Сан привез из компании, и большинство людей не могут купить ее, даже если захотят».

Ся Циншу взял сумку и увидел, что это все подарки из супермаркета, и это товар со сроком годности всего с одной неделей.

Разве двоюродный брат не безработный?

Он поднял голову, и тётя была похожа на павлина, который распускает перья в любой момент, с видом «Мой сын нашел работу, подойди и спроси меня».

У двоюродного брата на голове было восковое масло, как у высококлассного самца, пользующегося популярностью в Интернете. На руке у него были золотые часы, и всего за три минуты он уже несколько раз проверил время. Не считая того, что он не сделал завивку, двоюродный брат был все тем же. Войдя в палату, не поздоровавшись, он самопроизвольно взял добавки со стола и начал есть.

Ся Циншу крикнул двоюродному брату: «Смекта».

«Эй, Смекта, Йи-Ней! Баа!! Ся Циншу игриво махнул рукой своему двоюродному брату и серьезно махнул рукой: «Ах, Сиба».

— Он что, стал тупым при мысли о пятидесяти миллионах? Старшая тетья сказала число «пятьдесят», не в силах остановить дрожь в конце.

— Твой, Большой Палки, Аласо?

Ся Циншу увидел, что семья старшего дяди выглядела озадаченной, и он сам был еще более озадачен: «Разве у тебя нет корейской крови? Почему ты не можешь этого понять?»

Ся Лаоди в тревоге подпрыгнул: «Кто это сказал?! Я самый достойный наследник семьи Ся!»

Ему удалось успокоить старика Ся, прежде чем он смог продолжить грызть старика, он не должен позволить Ся Циншу снова замутить горшок.

«Старший дядя, все результаты теста на отцовство готовы, твой настоящий отец определенно кореец, вся твоя семья корейцы».

Ся Циншу указал на своего двоюродного брата, который пил его вещи и ел печенье: «Смотри, даже с моими вещами обращаются как с собственным домом, он снова ворует мою еду».

Ся Сан хлопнул своего брата по затылку и показал золотые часы, которые он держал: «Моя месячная зарплата составляет две тысячи триста восемьдесят пять и два юаня. Когда я кладу все это в свою сумку, и она раздувается настолько, что вся наша семья даже не может ее использовать, нам нужно красть твою еду?»

Ся Циншу: «.....»

Две тысячи триста восемьдесят пять и два юаня... Нужно ли так ясно помнить?

— Тогда что ты здесь делаешь?

Старший двоюродный брат долго копался в кармане и вытащил помятую красную розу: «Я, теперь, когда работаю менеджером, сегодня пришел, чтобы предложить тебе выйти замуж».

Ся Сан, двоюродный брат, нашел работу и считался наполовину порядочным человеком, и он был первым сыном в семье Ся. В это время он все еще был готов принять Ся Циншу, не будет ли Ся Циншу плакать от радости.

Вместо того, чтобы проливать слезы радости, Ся Циншу был так удивлен, что несколько раз катался по кровати взад-вперед.

«Я хотел бы спросить, сколько лет, зарабатывая две тысячи триста восемьдесят пять и два юаня в месяц, потребуется, чтобы иметь пятьдесят миллионов долларов».

Ся Сан: «.....»

Ся Циншу: «Ответ — 1746,88 лет. Позаимствовать еще пятьсот лет у неба было бы недостаточно. Я, мультимиллионер. Как я могу смотреть на большого богатого менеджера, мм.»

«Для протокола, я не смотрю свысока, потому что разбогател, я просто смотрю свысока на тебя».

<http://bllate.org/book/14982/1325557>